

Кира Фарди

МУЖ ДЛЯ
КРАСНОЙ
ШАПОЧКИ

Кира Фарди

Муж для Красной Шапочки

«Автор»

2022

Фарди К.

Муж для Красной Шапочки / К. Фарди — «Автор», 2022

Жизнь катится под откос: любимый сбежал с подругой, злобный босс достал придирками, даже родная сестрица не дает покоя! Все, ухожу с головой в работу: буду трудиться на благо родной авиакомпании. И в командировку полечу, и в ссору на борту самолета влезу. А дальше – как повезет...

© Фарди К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кира Фарди

Муж для Красной Шапочки

Глава 1

Герман

Секс в туалетной кабинке самолета...

Многие пары (и не только они) хотят попробовать этот пикантный экстрим.

Только представьте: вы специально купили билеты в хвосте рядом с туалетом и теперь сгораете от нетерпения и не можете дождаться, пока бортпроводники начнут раздавать питание.

Как только тележка минует ваши места, вы срываетесь с кресел и по одному ныряете в кабинку. Красота!

Персонал занят работой, пассажиры – пищей, вы – делом.

Эмоции зашкаливают. Рядом кухня, и кто-то из стюардесс готовит очередную порцию питания. Близость партнерши возбуждает тебя до трясучки, опасность ситуации выбрасывает адреналин в кровь.

Ты несколько секунд пытаешься приноровиться, ловя между делом поцелуи, потом, уже сгорая от нетерпения, садишься на крышку унитаза, а девушка пристраивается к тебе на колени. Она рвет ремень, расстегивает его, ты лезешь одной рукой к ней в бюстгальтер, освобождая грудь, а второй ныряешь под юбку.

Наконец вы соединяете свои обнаженные, частично, тела, и... таинство секса захватывает вас целиком. Момент истины настал.

Партнерша скачет на тебе, то взмывая вверх, то опускаясь, а ты руками крепко держишь ее за бедра. Ее напряженные соски колышутся перед лицом, и ты хватаешь их языком или зубами, короче, чем успеешь достать. Минута, две, и наступает разрядка.

Девушка выгибается дугой и со стоном откидывает голову. Ты мощно выстреливаешь в нее и тоже тащишься от наслаждения...

Представили эту картинку? Молодцы!

А теперь... выкиньте ее из головы.

Я точно знаю, что секс в туалете во время полета невозможен.

Лично проверил, когда меня туда затащила стюардесса Лариса, знойная и аппетитная брюнетка, давно подбивавшая ко мне клинья.

Тесно, негигиенично, локти и колени упираются во все поверхности, потная одежда прилипла к телу. А за стенкой разговаривают бортпроводницы, и кто-нибудь через пятнадцать минут (таковы правила авиакомпании) начнет стучаться в дверь.

И даже если ты наплевал на все, возбудился и выпустил своего дружка на волю пошалить, уже через минуту он отказывается выполнять свою задачу, потому что его хозяин прислушивается к звукам и думает, как без позора сбежать из туалета.

* * *

Именно это приключение вспоминал я, читая очередную записку от неугомонной Ларисы. Она только что принесла нам, пилотам авиалайнера, выполнявшего рейс 1963 Лондон-Москва, поднос с кофе и бутербродами, а заодно сунула мне в карман бумажку.

Стасик Веселов, главный балагур нашего экипажа, шальными глазами наблюдал, как девушка покидает нашу кабину, призывно покачивая бедрами.

– Во дает! – восхищенно воскликнул он, как только за ней захлопнулась дверь. – И как умудряется в тесном пространстве создать соблазнительную амплитуду?

Стас вскочил с кресла, пытаясь повторить движения девушки, но был остановлен натянутыми проводами авиагарнитуры.

– Сядь на место! – приказал я. – Не мельтеши! Амплитуда, мать твою! Нашел, о чем думать во время полета!

– А что, Герман, Лариса опять намекает? – хохотнул второй пилот, моргнув глазами на записку.

– Ты о чем? – не понял я.

– Ну, о туалете.

Вот неугомонный!

Историю моего неудавшегося экстримсекса знали многие. Я сам молчал, как партизан, но бортпроводницы, сидевшие за стенкой туалета как раз во время этого пикантного момента, поделились услышанным с подругами. А, как известно, по секрету всему свету...

Да и Лариса, думаю, не скрывала, что сумела заманить командира экипажа на интимную вечеринку в клозет. Позорище!

– Не вспоминай лучше этот кошмар.

– Нет, и куда тымотришь? Я бы ей точно вставил.

– Давай, вперед! А потом твоя Дашка тебе яйца оторвет и на помойку выкинет.

– О, это точно! С Дашкой лучше не шутить.

Мы немного помолчали, наблюдая за приборами. Полет проходил в обычном режиме, без приключений. И слава богу! Тихо в наушниках попискивала рация, ровным светом горели лампочки на приборной домке, показатели мониторов тоже были в норме. Можно и расслабиться.

– Вот настырная какая! – Стас никак не хотел бросать тему моих отношений с Ларисой. – Герман, ты бы сдался. Лариса – хорошая девушка. Она только к тебе пылает страстью. Другие пилоты ей по барабану. Видимо, поставила перед собой цель – выйти замуж за конкретного летчика.

– Ты сам подумай, что предлагаешь! Отношения на рабочем месте? Не уж. Я раз попробовал, больше не тянет.

– А как же экзотика, адреналин, чувство опасности?

– Стас... Попридержи коней! – строго сказал я. Нельзя дать парню распустить язык, он потом остановиться не сможет. – Мне этого удовольствия и на работе хватает.

Тут дверь в кабину вздрогнула от тяжелого удара. Мы чуть не подскочили от неожиданности и переглянулись: что это? Террористы?

– Мужики! Мужики!!! – мы услышали женский крик и дружно посмотрели на вход, бронированную дверь которого не сможет открыть случайный человек.

– Герман, что за...? – спросил Стас.

Сейчас его вечно смеющееся лицо было серьезным, а глаза смотрели встревоженно.

– А я знаю? Проверь!

Стас не успел выбраться из кресла, как в дверь кабины снова заколотили, потом раздались звуки борьбы, и голос стюардессы Наташи мягко произнес:

– Мадам, пожалуйста, вернитесь на свое место и пристегните ремень.

Послышались звуки борьбы, и теперь снова наушниках визжала женщина.

– А пошла ты в жопу! Мужики! Что вы плететесь, как черепахи? Мой внук и то быстрее ездит!

– Посмотри, что там! – приказал я Стасу и отвернулся, наблюдая за приборами.

Хотелось выматериться и послать все к черту: настойчивую Ларису, долбанутых пассажиров, орущих в трубку интеркома, и проблемы, свалившиеся на голову.

* * *

Эта командировка сразу не задалась.

Я опять попал в экипаж, где бортпроводниками командовала Лариса. Как только я увидел ее издали, едва удержался, чтобы не сбежать, как заяц от злого волка, вернее волчицы. Красивая и яркая девушка использовала любой момент, чтобы оказаться рядом.

Послать ее подальше я не мог: воспитание не позволяло. Вот и приходилось старательно игнорировать ее ухаживание и каждый раз молиться, чтобы в рейс лететь с другой командой бортпроводников. Я даже написал заявление на перевод меня на внутренние авиалинии, чтобы быть подальше от настырной девицы.

Меня такая настойчивость не то чтобы пугала. Нет! Просто я человек осторожный, не люблю попадать в неловкие ситуации. Да и осложнений на работе не хотелось. Один раз уже расслабился, выпустил член на волю, вот и расхлебываю последствия до сих пор.

* * *

Когда мы прилетели в Лондон, случилась новая неприятность: произошел сбой электропитания, и не выдвинулись шасси. Пришлось какое-то время кружить над аэродромом. И только наземные службы подготовили аварийную посадку, капризное шасси неожиданно вылезло из своих гнезд.

Самолет я посадил без проблем, пассажиры даже не поняли, что случилось и почему в иллюминаторах мелькают одни и те же пейзажи, а вот перепуганный экипаж пережил несколько неприятных минут.

Неполадку быстро устранили, но, сами понимаете, обратный рейс мы выполняли уже с некоторым напряжением. Авиалайнер набрал высоту и занял свой воздушный эшелон. Теперь можно и расслабиться, а тут это!

Расслабились, называется!

* * *

Хуже томительного ожидания может быть только запор... или приставания Ларисы. Я весь извелся от неизвестности: то на дверь поглядывал, то прислушивался к звукам. Когда вернулся второй пилот, он держался за живот от смеха и не мог говорить. Я чуть не двинул ему по сопатке за несознательность.

– Ну, что там? – не выдержал я.

Икая и всхлипывая, Стас выдохнул:

– Там бабульки!

– Какие бабульки? Ты о чем?

– Обычные бабушки, ха-ха-ха! – он снова заржал, как конь.

– Да, говори уже нормально! Мне не смешно!

– Представляешь, ха-ха... – надрывался Стас, – бабульки напились... Бабульки!

Стас рассказал, что в Лондоне в наш самолет сели три подруги-россиянки. Они прилетали туда на встречу и теперь возвращались домой. Дамы весьма преклонного возраста, самой младшей из них – семьдесят пять лет. Бабушки были уже порядком подшофе, а тут еще в Дьюти Фри прикупили дорогого коньяка и втихаря распили его в салоне.

Хитрые старушки попросили во время раздачи кока-колу и добавили в стаканчики алкоголь. Никто и не заметил, даже соседи. Но потом крышу бабкам снесло основательно. Старушка с кудряшками, как у племенного барашка, сидевшая с краю, позвала к себе стюардессу и заявила, потрясая пальцем:

– Милочка, передай водителю, чтобы скорость прибавил. Домчал нас с ветерком.

– Простите, но у нас скорость семьсот километров в час, – вежливо ответила Наташа, которая пришла на вызов.

– Сколько? – бабулька вытаращила глаза и схватилась за сердце.

– Семьсот, – повторила Наташа с ужасом понимая, что зря она это сказала.

– Как семьсот? – закричала вторая женщина, элегантная дама в белом жакете. – Вы нас убить хотите? Немедленно откройте окно! Я покурить хочу перед смертью!

Дама перегнулась через третью подругу, которая сладко дремала у борта, и стала колотить кулаком в иллюминатор.

Пассажиры, услышав стук и слово «убить», зашевелились. Только люди, сидевшие в соседних креслах, понимали, о чем идет речь. Остальные отреагировали на страшное слово.

– Убить? Кого убить? – понеслось по рядам.

Началась паника. Люди вставали со своих мест, кричали и требовали немедленно навести порядок. Со всех сторон неслись голоса:

– Как можно пускать пьяных в самолет?

– Девушка, куда вы смотрели?

– Звоните в полицию!

– Какую полицию? Ты что, дурак? Где они тебе возьмут в небе полицию?

– Надо же что-то делать! Что они стоят, как безмозглые куклы, и улыбаются?

– А ты, чтобы на их месте делала?

Наташа растерялась и вызвала других стюардесс на помощь. Подбежала Лариса, которая обычно хорошо справлялась с проблемными ситуациями.

– Господа, успокойтесь, пожалуйста! Господа! Никто никого не убивает! Все в порядке! Займите свои места. Мадам, может быть, вам принести воды? – обратилась она к элегантной старушке, но та стучала по стеклу уже зажигалкой.

– Командира! Немедленно позови мне командира экипажа!

С сиденья перед пьяными бабушками поднялась девушка, которой случайно прилетело по затылку.

– Командир управляет самолетом, – мягко сказала она и белозубо улыбнулась.

– Да мне насрать, чем он там управляет! Я хочу покурить!

– Девушка, – на пассажирку посмотрела Лариса. – Сядьте на место. Мы сами справимся с проблемой.

– Я хотела помочь, – пожала плечами девушка, – у вас слабо что-то получается.

Лариса переключилась на элегантную даму и попыталась посадить ее в кресло. Но не тут-то было. Та размахивала руками, девушка впереди нацепила на голову красный берет, чтобы смягчить удар, если ей снова достанется. С каждым взмахом она втягивала голову в плечи и испуганно ойкала.

И тут от криков проснулась третья старушка в синей вязаной кофте, которая до сих пор спала. Железные нервы! А может быть, плохой слух. Она открыла прозрачные голубые глаза, громко икнула и спросила:

– А где туалет? Я сейчас описаюсь.

Весь салон был уже занят представлением.

Бабушка в кудряшках держалась за сердце, и кто-то из пассажиров протягивал ей валидол. Дама в жакете хотела покурить, а третья старушка стонала и требовала пропустить ее немедленно в туалет.

Ситуация стала критической.

В этот момент старушку в кудряшках опять переклинило: видимо, валидол помог. Она встала и побрела по проходу в сторону кабины. Ее шатало из стороны в сторону. К ней наперебей бросилась пассажирка в красном берете, которая уже несколько раз успешно увернулась от коварной зажигалки.

Но не все дураку, вернее, дурочке, счастье! Пожилая женщина оттолкнула ее с такой силой, что девушка упала и ударилась лбом о ручку кресла.

Маленький инцидент на борту грозил обернуться серьезной катастрофой. Пока все помогали подняться девушке, заблокировавшей своим телом проход, бабуля в кудряшках добралась до кабины пилотов, схватила трубку интеркома и стала колотить в дверь и кричать, требуя увеличить скорость полета. Кажется, женщина вообще не понимала, где находится.

Проводницы и подоспевший Стас с трудом справились с ситуацией. Женщин успокоили, напоили водой и усадили на место. Через несколько минут они спали. Девушке наложили пластырь на разбитый лоб и дали пузырь со льдом.

Александра

Сегодня я летела из Лондона.

Мой начальник, который относился ко мне, как назойливой мухе, которая все время кружится рядом и жужжит, неожиданно отправил меня в служебную командировку.

– Панфилова, зайти ко мне! – приказал он.

Я переглянулась с коллегами, вздохнула и поплелась в его кабинет, как на каторгу. Ничего путного из таких визитов не получалось.

– Слушаю вас, Виктор Романович.

– Панфилова, загранпаспорт есть?

– Естественно.

– Доложи, как положено! Ты не в подворотне со своими дружками разговариваешь, – прикрикнул на меня босс.

Я хотела в ответ высунуть язык, но не стала связываться: работа дороже. Я давно научилась терпеть выходки начальства.

– Загранпаспорт есть, Виктор Романович.

– Угу! Тогда отправишься завтра в Лондон.

– К-куда? – вытаращила глаза я от удивления.

– У тебя со слухом проблемы? В Лондон.

Я была в шоке. Вылетела из кабинета начальства, словно крылья приобрела. Бежала по офису с таким ошарашенным лицом, что Ванька Смолов, мой однокурсник по университету гражданской авиации, а теперь и коллега (мы вместе пришли на работу в аэропорт), испугался. Он перехватил меня и заставил сесть рядом, чтобы отдышаться.

– Санька, что случилось? Тебя сейчас кондрашка хватит.

– В Лондон завтра лечу. Представляешь? В командировку!

– Бля! Это тебя Бульдог отправляет?

Бульдог – была кличка нашего босса. Невысокого роста, но крепкий, с мощными плечами и подбородком, он производил впечатление свирепого пса. Все боялись попасть к нему на ковер. Бедный провинившийся сотрудник готов был пыль языком слизывать с пола, чтобы только босс его отпустил восвояси с малыми потерями.

– Да! Я сама в шоке.

Оказалось, я радовалась рано. Наутро я появилась на работе, полная планов и предвкусений о том, как гуляю по Пикадилли. Я весь вечер собиралась в поездку, перемеряла кучу нарядов, но надела джинсы, легкую куртку и любимый красный беретик: в Лондоне в марте уже тепло.

А мне обломали весь кайф. Нужно было всего лишь поработать курьером: передать в аэропорту папку с документами тамошним работникам и следующим рейсом вернуться обратно.

И вот теперь летела домой, сидела в своем кресле и психовала. Почему это поручение не могли выполнить члены экипажа, я не знала, и от этого злилась еще больше. Злилась на свою судьбу и на бульдога начальника. А еще я периодически поглядывала назад. Мне показалось, что бабушки-соседки увлекаются спиртным: слишком шумно было за моей спиной, да и мой нос чувствовал запах алкоголя.

«Надо предупредить экипаж», – решила я.

Но, как обычно и бывает, благими намерениями выстлана дорога в ад.

– Простите, – обратилась к красивой стюардессе, которая проходила мимо с пледом в руках.

Девушка окинула меня холодным взглядом, вежливо улыбнулась и прошествовала дальше. Было полное ощущение, что стюардесса меня даже не заметила. Будто перед ней пустое кресло.

Я разозлилась еще больше. Плохое настроение так и перло из меня волной дерьма. Что за нафиг? Я такая же пассажирка, как и те, кому она несла пледы, и не позволю себя игнорировать.

– Девушка, я к вам обращаюсь, – приподнялась я в своем кресле, когда стюардесса побегала назад, и тут же получила чем-то по голове. – Что за?

Я оглянулась, а дальше... началась настоящая катавасия. Кричали люди, старушки, стюардессы. Однако из моей попытки помочь экипажу ничего не вышло. Я обиделась на весь мир еще больше, вжалась в кресло и уже молча наблюдала за курицами-стюардессами, которые прозевали, как накачались спиртным три старушки, и теперь не могли справиться с проблемой.

Когда та бабушка, которая начала заварушку, вскочила с места и кинулась к кабине пилотов, у меня опять случился приступ корпоративной солидарности: я добросовестно хотела ее остановить.

Но... оказалась с разбитым лбом. Вот теперь я сидела в самолетной кухне с пузырем льда в руках и глотала от обиды слезы.

И тут появился он...

Глава 2

Герман

Я слушал Стаса и представлял, сколько писанины мне предстоит в отчете по этому рейсу. Хоть бы жалоб не было! Пассажиры, они такие. На борту перенервничают, а потом звонят начальству. И что делать? Сообщать на землю о случившемся или нет?

Я нажал кнопку вызова бортпроводника. Ответила Наташа.

– Зайди в кабину, – попросил я стюардессу.

Надо проверить обстановку в салоне самолета, а по правилам аэрофлота летчик не может оставаться в кабине один, даже если самолетом управляет автопилот. Я чувствовал, что должен сам извиниться перед пострадавшей пассажиркой, которая приходила в себя в отсеке для стюардов.

Я вышел из кабины, осторожно выглянул из-за шторы, но в салоне все было спокойно. Стюардессы развозили питание, пассажиры сидели в предвкушении обеда. В самолетной кухне в уголке я увидел симпатичную русоволосую девушку с закрытыми глазами. В руках она сжимала что-то красное.

– Простите за неприятный инцидент. Как вы? – спросил я.

Она вздрогнула, взмахнула ресницами, как бабочка крылом, и я буквально утонул в прекрасных зеленых глазах, яркость которых подчеркивала водолазка болотного цвета. Даже дыхание сбилось о нахлынувшего волнения.

Вот это взгляд! До печенок пробрало!

Девушка опустила глаза, очарование пропало, но мое сердце все равно билось часто, будто его завели, как будильник, а выключить забыли.

– Все в порядке, я сейчас вернусь на место, – ответила она и улыбнулась.

В полумраке кухни сверкнули белоснежные зубы, а мне показалось, будто солнечный свет озарил все вокруг.

– Чему вы смеетесь? У вас же рана на лбу.

Я был смущен и... даже напуган. Давно уже не чувствовал, как сердце выпрыгивает из груди при встрече с незнакомыми девушками.

– Просто интересно получилось. Я не ожидала такой силы у маленькой старушки, вот и получила по лбу.

– Больно?

Я машинально протянул руку, но вовремя отдернул: еще неправильно поймет и закатит истерику. Сейчас все повернуто на домогательствах.

Девушка прикоснулась к ранке, заклеенной лейкопластырем, и снова засмеялась.

– Ничего, до свадьбы заживет.

– Вы обратитесь к врачу в аэропорту. Может, зашивать надо. Вдруг шрам останется.

– Спасибо.

Больше говорить было не о чем. В закутке повисла неловкая пауза, но я топтался на месте и никак не мог заставить себя уйти. Казалось, что рядом со мной рождается чудо, и стоит только отвернуться, как оно, не успев вырасти и набрать силу, завянет.

– Герман Викторович, все в порядке? – услышал я сзади голос и обернулся.

Лариса стояла с обеспокоенным лицом. Идеальные бровки сведены домиком, красивые губы сжаты, будто она только что застала меня с соперницей, темные глаза мечут молнии. В руках она держала кофейник, видимо пришла за добавкой.

Я вздохнул: «Бабы точно дуры!»

– Да, конечно. Работайте.

Лариса еще потопталась, но ушла, недовольно дернув плечом. Я тоже повернулся, сделал два шага в сторону кабины, но неожиданно для себя брякнул:

– А как вы пойдете к выходу?

– Вы о чем? – девушка посмотрела на меня в упор. В ее глазах плескалось удивление, вопрос и еще что-то, чему я не сумел дать название.

– У вас весь лоб закрыт повязкой, – ответил я и пошутил: – Хотите, дам летную фуражку?

«Сдурел совсем? – и тут же ужаснулся. – Какая фуражка? Кто тебя за язык тянет? А если она согласится, что делать тогда будешь? В ресторан потом потащишь?»

– Спрячу лоб под беретом, и все.

Девушка потрясла красной тряпочкой, которую держала в руках. Я пожал плечами и пошел в кабину. Интересная пассажирка, веселая. Другая бы на ее месте устроила скандал, потребовала материальную компенсацию, а эта смеется.

«Ишь ты, Красная Шапочка!» – улыбнулся я.

Александра

Высокий светловолосый летчик в белой форменной рубашке появился передо мной, когда я мысленно нянчила свою злость и придумывала планы мести авиакомпании.

Бабулька хорошо приложила меня лбом о ручку кресла. Мать ее за ногу! И откуда в старой женщине столько силы? Алкоголь, помноженный на валидол, равно наркотик, так понимать эту гиперактивность? Другой бы ноги откинул от этой гремучей смеси, а бабулька ничего, только силой налилась.

В результате я хотела помочь стюардессам справиться со сложной ситуацией, а сама получила по мозгам.

Да уж! Не зря говорят, что ценится только то добро, о котором просят.

Командир экипажа материализовался рядом, как принц из волшебной сказки, будто вылепился из света и тьмы. Он вежливо поклонился и сказал:

– Простите за неприятный инцидент.

Я, подняла на него глаза, икнула и застыла, как фарфоровая кукла. Наверное, со стороны выглядела настоящей дурочкой. На лбу шишка и синяк, который не спрятал даже лейкопластырь, рот приоткрыт, только что слюнка не капает от восторга.

Слава богу, я быстро опомнилась. Конечно, не собиралась никого прощать и уже прикидывала, у кого поинтересоваться, что я смогу поиметь с авиаперевозчика за свою травму. Я девушка боевая, решительная и не собираюсь спускать на тормозах такое приключение. Да и деньжата мне не помешают.

Зато помешал он. Нет, не так! ОН! И почему самолетом управлял такой красавчик? Я даже смутилась немного от его сияющей, как золотая монета, привлекательности. Хотя блондинов с глазами цвета неба я терпеть не могу еще с детства.

Однажды, живя у бабушки-белоруски в деревне, куда меня на лето отправляли родители, я накормила уличных друзей таблетками для скота. Вот их полоскало! Особенно плохо было белобрысому мальчишке с соседнего двора. Из его прекрасных голубых глаз катились слезы, а розовый ротик был распахнут в таком пронзительном крике, что сбежались все соседки.

Бабуля тогда еле справилась с мамашами отравленных мною детей. Они налетели на неё, как сороки, а я пряталась под кроватью и все боялась, что эти злые женщины сейчас заключат мою бабулю.

Не заклевали. Она защитила меня большой грудью, но потом отыгралась вицей на пухлой попе.

Вот с той детской игры в доктора я и не люблю блондинов. И хоть с отравленным бело-брысым парнишкой мы помирились, он все равно раздражал меня вечным нытьем и глазами на мокром месте. По любому поводу бежал к своей бабушке и ябедничал, за что и получил прозвище Живодристик.

Интересно, где он сейчас? Скачет, наверное, на такой же нудной женушке, как сам, вытирает носы нытикам-детям и счастлив.

Я вздохнула.

Нет, этот летчик на Живодристика был не похож, вполне ничего, симпатичный. Аккуратная прическа волосок к волоску, красивая улыбка с ровными зубами. А цвет глаз в полумраке определить трудно: темный зрачок закрывал всю радужку. Я полюбовалась красавчиком и неожиданно для себя брякнула:

– Все в порядке.

«Дура, идиотка блаженная! Какое в порядке?» – сразу разозлилась на себя, но глупо улыбнулась. Голова раскалывалась на части. А предателю рту все ни по чем: расползается до ушей, будто звезду экрана встретил.

Но настроение неожиданно поднялось. Подумаешь, лоб разбила! Я всю жизнь падаю, вечно хожу с царапинами и ушибами. Меня в детстве даже звали Сашкой-Неваляшкой за плохую координацию. Одним синяком меньше, одним больше. Заживет.

Высокая чернявая стюардесса появилась во время неловкой паузы. Кажется, она была недовольна, что пилот разговаривал со мной наедине. Всем видом показывала свою ревность. «Точно! Они, наверное, любовники! Вон как в лице изменилась, увидев нас вместе. У-у-у, змеюка!» – злорадно подумала я и еще шире улыбнулась.

Но предложение пилота – дать мне фуражку – я не приняла, не поддалась на соблазн. Хотя так и подмывало согласиться. Пусть маленькая, но месть вредной стюардессе. И потом ее нужно было бы вернуть, а значит – новая встреча. Глядишь... на свидание пригласит, потом на другое... А там...

Тьфу! Размечталась дурында! Пилот просто выполнил свою обязанность, а ты уже замужество распланировала!

Я вежливо отказалась, но оставшееся время в пути ловила себя на том, что на моем лице блуждает совершенно глупая улыбка. А еще с меня глаз не сводила чернявая стюардесса. Она смотрела в упор и что-то говорила своим помощникам. А те тоже пялились. Пришлось сделать вид, что я задремала.

Герман

Я вернулся в кабину, отпустил Наташу заниматься своими делами и сел на рабочее место. Надел гарнитуру, проверил приборы: все в порядке.

– Повеселился, Герман Викторович? – хмыкнул Стас. – Теперь можно и расслабиться.

– Да уж! Приключения так и сыплются на голову! – я нажал кнопку вызова стюардессы. – Маша, принеси нам кофе, пожалуйста, и перекусить. Надо заесть стресс.

– Будет сделано, Герман Викторович! – ответил голос другой девушки.

Я невольно напрягся: черт возьми! Опять Лариса!

Она вплыла в кабину самолета, держа в руках поднос с кофейником, бумажными стаканчиками и касалетками. Протянула сначала еду Стасу, а потом повернулась ко мне. Лариса подошла вплотную, так, что касалась ногой, обтянутой светлыми колготками, моего бедра, и мягким голосом с кошачьими нотками пропела:

– Герман..., ваш кофе, – потом сделала паузу, наклонилась ниже, почти положив грудь третьего размера с темными сосками (знаю точно, измерил, когда член гулял на воле) мне на плечо, и шепнула: – Тебе двойная порция.

– Зачем? – отпрянул я и чуть не опрокинул поднос.

Таким шуткам нельзя поддаваться. Ни взгляда, ни улыбки, иначе все воспримут как сигнал к переходу на следующую ступень. Сорвались один раз и хватит! Никаких отношений!

Она протянула мне стакан и при этом провела ноготками по ладони. Я вздрогнул, но руку не отдернул: еще решит, что она меня волнует. И ведь волнует, зараза такая!

«Вот паразитка! Знает, как завести мужика! Я тоже не железный».

– Спасибо, – буркнул я, не отрываясь от яркого голубого неба.

– Все наладилось, или ты еще чем-то встревожен? – спросила она.

«Да, твоим присутствием», – хотел ответить, но промолчал.

Больше происшествий на борту не было. Полет, как обычно говорят в таких случаях, протекал спокойно.

Мы решили не вызывать полицию по прилете. Перспектива провести несколько часов в участке никого не привлекала, тем более, что бабульки дружно спали, оглашая салон экономкласса тройным храпом. Но пассажиры не возражали: пусть лучше храпят, чем требуют открыть иллюминатор, чтобы выйти на перекур перед смертью.

Приземлились в аэропорту благополучно. Я вышел из кабины, чтобы попрощаться с пассажирами. По привычке посмотрел вдоль салона и сразу поймал глазами девушку в красном берете. Она весело разговаривала с проснувшимися бабушками, которые хором просили у нее прощения.

– Герман Викторович, – окликнула меня Лариса, – вы после работы домой?

– Да, – я повернулся к стюардессе. – А что ты хотела?

– Пригласить вас в бар.

– Хорошо, – согласился я, но, увидев, как вспыхнуло счастьем ее лицо, смешался: кажется, она поняла мои слова неправильно. – Ты только не придумывай ничего лишнего. Я хочу поговорить и расставить все точки над «и».

Я повернулся к пассажирам и увидел только спину девушки в красном берете.

– До свидания, – крикнул я ей.

Но Красная Шапочка либо не заметила меня и не услышала моих слов. Она скользнула в рукав, соединяющий борт самолета с аэропортом, и вскоре исчезла за поворотом.

«Как жаль! – я вздохнул и вернулся в кабину. – Кто знает, может, это моя судьба?»

Александра

Наконец это необычное приключение закончилось. Лондон я не повидала, по черепушке получила, зато насладилась красотой и вежливостью командира экипажа. Все какая-то компенсация за пережитые неприятные моменты.

Я натянула на голову беретик, накинула куртку и направилась к выходу. Бабушки тоже проснулись. У них был такой потерянный вид, когда они поняли, что натворили, что мне их стало жалко.

Я даже хотела попросить командира экипажа спустить это происшествие на тормозах (а заодно и еще раз повидаться). Никто из пассажиров не ворчал. Наоборот, все смеялись и поздравляли пожилых дам со счастливым возвращением в мир людей из мира алкоголиков.

Я посматривала в иллюминатор, пытаюсь разглядеть полицейские машины, но все было спокойно. Видимо, экипаж решил не давать делу ход. Бабульки так слезно просили у всех прощения, что даже непреклонная черненькая стюардесса натянула на лицо дежурную улыбку.

Расстались все довольно мило. Я видела, как из кабины самолета вышел пилот-принц. Сияя белозубой улыбкой, он прощался с пассажирами и даже что-то говорил. Сердце колотилось, как безумное, пока я шла по проходу. Его удары, казалось, слышал весь салон. Вот сейчас, еще чуть-чуть, и я встречу с летчиком взглядом. Но...

Когда я проходила мимо, его окликнула черненькая стюардесса, и он отвернулся. Жаль. Я даже почувствовала горечь разочарования, будто прошла мимо своей судьбы. Хотя... это все моя неумная фантазия. Я терпеть не могу блондинов и буду дальше их ненавидеть!

* * *

После случая в самолете прошло почти два месяца. История вспоминалась уже редко. Первое время я в каждом пилоте встреченного экипажа выискивала того потрясающего летчика, но он ни разу мне не попался. Постепенно ежедневные заботы отодвинули его на задний план.

Сегодня я опаздывала на работу.

Поздно вечером после очередной тусовки ко мне домой заявила сестра Викуся и с упоением полночи рассказывала о новом кавалере. Я зевала, кивала, мычала, но заснуть мне удалось только под утро. В результате проспала.

Я! Сама организованность и дисциплинированность!

А тут еще и служебный шаттл мелькнул фарами перед носом и исчез. Пришлось ехать на городской маршрутке. Я сидела в салоне, переполненном людьми, и всю дорогу молилась Создателю:

– Пожалуйста, милосердный Боже! Сделай так, чтобы Бульдог тоже проспал. Или поссорился с женой, а она опустила на его голову сковородку. Он заслужил! Очень тебя прошу. Ты и так не показываешь мне свою любовь. Ангела-хранителя ленивого дал. Дрыхнет, зараза, целыми днями, а я в неприятности вечно попадаю. Точно блондин!

Я тяжело вздохнула: Создатель, как всегда, был все зоны действия сети. Придется самой выкручиваться.

Наконец маршрутка притормозила на остановке у аэропорта. Я пулей, чуть не оторвав длинную ручку сумочки, которая зацепилась за спинку сиденья, вылетела из салона.

Теперь бегом!

Служебный вход уже маячил перед глазами, в голове одно за другим вспыхивали оправдания, но тут...

О боже! Очередное невезение. Что за день! Испытание за испытанием! Ни минуты покоя!

У входа меня ждал облом: большой грузовик стоял, распахнув двери кузова, у самых дверей. Крепкие парни в комбинезонах заносили в здание аэропорта какие-то коробки.

– Черт! Черт! Что делать? – суетилась я, пытаюсь то с одной, то с другой стороны протиснуться между грузчиками. Наконец рослый дядька, видимо начальник, не выдержал моего мельтешения перед своими глазами, взял меня на шиворот, как нашкодившего щенка, и отвел в сторонку.

– Куда лезешь? Хочешь, чтобы на голову тебе что-нибудь уронили?

– Пустите! Я на работу опаздываю.

– А эта дверь, конечно, единственный вход? – ехидно прищурился мужик.

– Что?

Я посмотрела на него и только сейчас сообразила: туплю, определенно туплю.

– Ну, Викуся, погоди! Я на тебе сегодня отыграюсь! – выпалила я и бросилась к пассажирскому входу в терминал. На работу можно попасть и кружным путем.

Я пулей, оглябая по дороге людей, подлетела к вращающимся дверям и остолбенела: и здесь незадача. Вертушка застряла на месте, и толпа людей пыталась выяснить, что случилось. Сзади уже собиралась очередь.

Что за утро невезучее? Будто все сговорились сделать так, чтобы меня уволили. Я кинула взгляд на следующий по счету вход, но он находился далеко. Если рысью туда, потом обратно...

Черт (что-то часто я сегодня повторяю это слово)! Мой офис как раз в противоположной стороне, все равно опоздаю на летучку.

Что делать? Надо что-то делать! Эврика!

– Что случилось? – я просунула голову между двумя пассажирами и попыталась пролезть вперед. – Я сотрудник аэропорта.

– Девушка, не толкайтесь! – прикрикнули на меня и оттолкнули назад. – Без вас тошно. Слушай, тетка, ты чего там застряла?

Интересно, это кому они? Я вытянула голову и увидела взлохмаченную и вспотевшую женщину с кучей котомок, которая запуталась в своих вещах и напрочь заблокировала дверь.

– Мужчины, возьмите вещи женщины в руки! – громко приказал приятный баритон. – Тогда движение двери восстановится.

Я нервно обернулась: что там за умник нашелся?

Это был он.

Нет, не так.

Это был ОН.

Глава 3

Александра

Да, именно он, мужчина моей мечты. Пилот с рейса Лондон-Москва. Он что, специально появляется в тот момент, когда я попадаю в нелепые ситуации?

Мамочка моя!

Высокий, статный, с гладким подбородком, разделенном на две части глубокой ямочкой, он смотрел поверх моей головы на женщину с кошелками, перегородившую всем дорогу.

Синий строгий костюм с двумя рядами металлических пуговиц золотистого цвета, белоснежная рубашка, галстук, фуражка с летной кокардой и... темные очки – все выдавало в нем сильного и уверенного в себе человека. И даже светлые волосы не портили впечатления.

Что делал этот крутой пилот у центрального входа в пассажирский терминал, одному Создателю известно. Я даже рот приоткрыла от восторга.

– Изящные линии и гармония черт лица, – произнесло это небесное создание с высоты своего роста, даже не взглянув на меня.

– Это вы о себе? – икнув, переспросила я, на мгновение забыв и о работе, и о толкучке, и о тетке, заслонившей вход.

– Хотите приобрести? – насмешливый взгляд теперь опустился ниже и просверлил меня до печеник.

– Кто-о-о? – вытаращила глаза я и отшатнулась: «Вот козел!»

Но в этот момент, видимо, вняв команде пилота, толпа перестала гомонить, раздалась, потом уплотнилась и... я, потеряв равновесие, завалилась набок. Кто-то подхватил меня за талию и удержал от позорного падения.

Я вздернула подбородок, гордо вывернула шею и опять столкнулась с насмешливым взглядом, который молнией прожег меня даже сквозь темные очки.

– Осторожно, Красная Шапочка, – сексуальным голосом произнес летчик. – Так и упасть можно.

Мороз пробежал по коже, а сердце забилось в бешеном танце. Я растерялась и пискнула не своим голосом:

– Спасибо.

Летчик вернул меня в вертикальное положение и слегка подтолкнул в спину.

– Проходите.

Мы с ними так и двинулись вперед, плотно прижимаясь друг к другу. Спиной я чувствовала его крепкое тело, обоняла терпкий запах мужского парфюма, а жар негодования (или волнения? Я еще не разобралась в своих чувствах) волнами разливался по моей коже.

«Какая шапочка? Причем тут шапочка? На что он намекает?»

Мелко перебирая ногами, стараясь не наступать другим на пятки, мы миновали вертушку.

Я рванулась бежать в офис и вдруг почувствовала, как меня кто-то держит сзади. Дернулась раз, потом еще – не отпускает. Нет, пилот, конечно, мужик хоть куда: и ямочка на подбородке, от которых я таю, и фигура при нем зашибись, под рубашкой небось кубики посчитать можно, но... лапать себя даже таким принцам я не позволяю. Еще чего!

– Руки убери! – приказала я и дернулась еще раз посильнее.

Вязаный крупным рисунком кардиган, который я нацепила сегодня утром из-за переменчивой майской погоды, резко натянулся и оплелся вокруг ног.

– Ты не понял? – уже зло крикнула я. – Руки, гад, сказала, убери!

– Девушка, у вас..., – раздался вдруг за спиной скрипучий старческий голос.

Я испуганно оглянулась и вытаращила глаза: кардиган зацепился за металлический крючок чемодана той тетки, которая заблокировала дверь.

Мне стало жарко. Вот позорище! Я украдкой огляделась: не видит ли кто. Красавчик пилот был уже далеко. Вот он повернулся, улыбнулся мне и приветственно поднял фуражку. Я чуть не споткнулась от возмущения и не свалилась прямо на кошелки женщины. Табун мурашек пробежал по моей спине, спустился на пол и расползся по щелям терминала.

Кто бы только знал, как я не люблю этих выскочек блондинов!

Герман

«Смешная девчонка, ей богу! – улыбнулся я. – То смотрит на меня такими глазами, будто собирается съесть, то злится. И чего злится? Сама падать начала, я лишь помог удержаться на ногах. И где она откопала такую нелепую старушечью кофту? А сегодня она без красного берета. Интересно, помнит она меня или нет?»

Вопросы, на которые не было пока ответа, всплывали в голове со скоростью света.

Я бодро направился к эскалатору, но оглянулся: девушка о чем-то спорила с женщиной, заслонившей вход. Вот она посмотрела на меня сердитым взглядом. Я приподнял фуражку. Ее лицо будто перекосило. Что за реакция? Кажется, я ей ничего плохого не сделал.

Но настроение отчего-то улучшилось. Люблю таких колючек. Интересно их поддевать и наблюдать за реакцией.

Я поднимался и качал головой от удивления. Надо же! Я опять встретил девушку, которая тогда пострадала в самолете. И это в многомиллионной Москве, в аэропорту, который в день посещает больше ста тысяч человек – население небольшого российского городка.

Причем я видел ее уже несколько раз. Только она меня не замечает. Видимо, судьба так распорядилась, что я сталкиваюсь с ней в аэропорту. Одета в нелепые вязаные кофты и береты, она кажется провинциалкой, случайно приехавшей в столицу из глубинки. Но для провинциалки она слишком часто появляется в аэропорту. Может, летает в служебные командировки.

Или... Черт! А вдруг она здесь работает? Это надо хорошенько обдумать. Интересное совпадение.

Но в целом вызывает в душе непонятные чувства. Она напоминает детство, лето, деревню и бабушку. И мелькавшие в руках бабули спицы, с которыми она не расставалась ни на минуту, постоянно всплывают в голове, когда я вижу эту девушку.

Встретив ее случайно неделю спустя после происшествия, я обрадовался, хотел подойти, напомнить о себе. Но девушку кто-то окликнул, она засияла, побежала на зов, и момент был упущен.

Теперь мне стало любопытно, кто она, откуда, и что делает в аэропорту, и я выискивал ее уже специально.

Вот и сегодня я заметил издали вязаную желтую кофту и пошел на этот маячок, как завороченный, минуя служебный вход, даже не предполагая, что это опять окажется она.

Да, интересные у судьбы повороты!

Ладно, девушки девушками, а работа работой. Это во мне гормоны говорят, давно не было женщины. Я сегодня всем телом чувствовал ягодицы незнакомки, прижимавшиеся ко мне, и надо сказать, был не против замереть так на минутку. Надо сегодня вечером в бар наведаться, глядишь, и подцеплю кого-нибудь на часок или два.

Сегодня у меня два рейса: утром в Екатеринбург, а вечером обратно. Я в таком режиме работаю уже месяц на внутренних авиалиниях. Даже иногда ночью в гостинице при аэропорте:

просто не успеваю добраться до дома. И мне нравится. Классно: не надо думать о готовке и уборке. На полном обслуживании. И мозги никто не выносит!

Мою просьбу о переводе начальство удовлетворило, но не потому, что я обратился с заявлением. Происшествие в самолете вышло экипажу боком. Мы не стали сообщать на землю о случившемся, отпустили бабушек, не вызвав полицию. И все же нашелся бдительный пассажир, который написал жалобу с требованием, вернуть ему деньги за испорченный полет.

Деньги ему не вернули, а вот с экипажем разобрались по полной программе. Нас вызвали на ковер, заставили строчить объяснительные, а потом лишили премии на три месяца.

А тут и мое прошение о переводе как раз в руку начальству попало. Я хотел перевестись один, но наказали всех. Вот так я, вместо того, чтобы отвязаться от назойливой Ларисы, оказался вместе с ней в тесной связке на месяц.

В такой слетанности есть свои преимущества, но минусов больше. Когда экипаж становится практически твоей семьей, исчезает субординация, а командиру тяжелее работать.

Слава богу! Это время подходит к концу. Я не против оставить Стаса в качестве второго пилота, но от команды бортпроводников хочу избавиться нестерпимо.

– Герман, привет! Ты, о чем задумался?

Я обернулся: сзади стояла Лариса и призывно улыбалась, показывая жемчужные зубы. Весь ее вид говорил: «Приди ко мне, приди!»

Черт! Принесла ее нелегкая!

Александра

«Да, я не люблю блондинов!» – думала я, пока бежала к своему офису.

Вообще. Никак. Терпеть не могу!

Они вызывают во мне отвращение до зубовного скрежета. Даже такие признанные красавцы, как Мэтью Макконахи и наш Борис Щербаков в молодости, никогда не производили на меня сильного впечатления. Моя сестрица Вика кипятком писала, когда видела ямочки Мэтью, а я всегда кривила губы и переключала канал.

Мы тут же начинали ссориться, потом драться, таскать друг друга за волосы, пока в нашу потасовку не вмешивалась мама. Доставалось всегда мне, как старшей дочери. И даже доводы, что мы одногодки, что я старше Вики всего на одиннадцать месяцев (вот так в нашей семье случилось), что мы учимся в одном классе, в конце концов, не действовали. Мама срывала с вешалки в коридоре папин ремень и перетягивала меня по мягкому месту чуть ниже спины.

А все блондины проклятые виноваты! Ух! Ненавижу!

Хотя... о чем это я?

Разрешите представиться, меня зовут Александра Панфилова, но друзья называют Сашка-Неваляшка. Вы только не подумайте, что я толстая и хожу, переваливаясь, как утка. Вовсе нет. Я вполне себе ничего, стройненькая, и ножки у меня от ушей растут. А Неваляшкой меня прозвали в детстве за то, что я вечно попадала в неприятности. То голубь на голову капнет, то гусь за ногу ущипнёт, то в лужу упаду.

О, я вообще часто падала! Не просто падала, а со всего размаху некрасиво брыкалась, правда, тут же вскакивала, как настоящая Неваляшка, и громко так кричала:

– А мне не больно! Курица довольна!

Почему курица должна была быть довольна, до сих пор не понимаю, но это не важно. Не об этом речь.

– Наша недорека, – говорила бабуля про меня. – Тяжело тебе в жизни придётся, внученька!

Это странное слово «недорека» осталось со мной на всю жизнь. Его значение скрыто в глубине веков. Я понимаю только, что оно связано с мелкими неприятностями, сопровождавшими меня на каждом шагу.

О, моя бабуля вообще была великая шутница, она знала много интересных присказок. Ее давно нет на свете, а фразочки живут в памяти и детям моим ещё достанутся, если они когда-нибудь будут.

Что-то Создатель не торопится представить мне суженого. Говорит небось: «Много ты, Сашка, яду против мужиков накопила. Как выйдет из тебя весь навоз, так и встретишь того самого».

Да, накопила много, это точно!

Влюбилась, идиотка, я все равно в блондина, и девственность ему отдала, не задумываясь, на первом свидании. Только зря.

Судьба, видимо, у меня такая.

Как увидела на первом курсе Пашку Лазарева, так и пропала. Высокий, статный, вся голова в золотых кудрях, глаза как звезды, улыбка сбивает с ног. Не человек, а оживший Иванушка из сказки.

Короче, увидела его и пропала. Год даже боялась смотреть в его сторону, все конспекты разрисовала его греческим профилем (ну, как получилось, конечно... никто, правда, не узнавал, и слава богу!).

Однажды, это было уже на третьем курсе, когда я в своей любви дошла до крайней точки, мы с подругой Яной пошли на студенческую вечеринку. Пашка там был королем в окружении свиты. Все девчонки так и льнули к нему, так и липли.

Что тогда случилось с моей головой, не знаю, переклинило, наверное, от ревности и злости. Я схватила бутылку пепси-колы, потрясла ее хорошенько и побрызгала от души это сборище лицемерных подстилок.

Что тут началось! Крики, вопли, визги.

Зато я добилась своего: Пашка неожиданно заметил меня и даже стал здороваться, когда мы встречались в коридорах нашего универа.

Дальше – больше. Через месяц он меня позвал на свидание, и в первый же вечер предложил переспать.

Я согласилась. А что тут такого? Для него себя и берегла, ночами не спала, страдала, слезы лила в подушку. Один раз чуть сессию не завалила, когда узнала, что он с моей однокурсницей встречается.

Дура была классическая. В квадрате. Нет, в кубе.

Пашка привел меня домой, прижимая палец к губам:

– Т-с-с-с! Родители спят.

Без подготовки и прелюдии завалил меня на кровать и сразу полез в трусики. Даже плакать от боли не позволил: зажал мне рот ладонью и прошипел:

– Тише будь! Что ломаешься? Первый раз, что ли?

– Первый, – выдохнула я, когда наконец эта мука закончилась.

– Ну, ты мать даешь! – хохотнул он. – В двадцать лет и девственница?

– А что, это плохо? – прошипела я.

– Так, надо дырочку разработать, – сказал и снова полез на меня.

До сих пор как вспомню, так вздрогну. Счастье еще, что не залетела тогда. Этот козел презервативом не пользовался.

Самое смешное, что любовь не выветрилась. Мы еще встречались пару месяцев, пока Пашка не переключился на Янку. Со мной ему, видите ли скучно стало. Козел!

Б-р-р!

Короче, я не люблю блондинов.

Я встряхнула головой. Брысь, зараза! Не хватало еще из-за блондина на работу опоздать!

Герман

Я повернулся и остановился: ну, не удирать же, сверкая пятками! Слава богу, сегодня последний рейс моего наказания: слетаю в Екатеринбург и обратно! А дальше (я очень на это надеюсь) нас раскидают по разным экипажам.

Лариса упорная. Не сдается и игнорирует мои отказы встречаться. Уже несколько раз я беседовал с ней по душам, говорил, что у нас разные пути, врал, что у меня есть девушка и скоро мы поженимся. Ничто не действовало.

Лариса смотрела на меня влажными глазами, в которых плясали черти, кивала головой и говорила:

– Да-да. Я все понимаю. Ты устал, Герман. У тебя сегодня плохое настроение. Отдохни, дорогой. Не забудь, завтра у нас ранний вылет.

Она тут же вставала и шла к выходу, как будто только что не выносила мне мозги своим: «Герман, я хочу с тобой встречаться».

Поняв, что открыто у нее со мной ничего не получится, Лариса стала меня провоцировать, давить на мое мужское эго между ног.

То, зная, что я слушаю, начнет громко говорить подружке:

– Я тщательно слежу за состоянием своего тела. Принимаю расслабляющие ванны, делаю массаж и маски.

А потом посмотрит на меня так горячо, что и дурак догадается, кому эти слова предназначались.

То, зажмет меня в уголке самолетной кухни и скажет:

– Мне хочется ощутить тепло твоих рук на своём теле. Пойдем в туалет.

Еще чего! Плавали, знаем! Больше я на такие эксперименты не пойду. Увольте меня от позора!

В последнее время стало все труднее избегать ее случайных прикосновений и горячего шепота на своей шее. Самое главное, что ей удавалось задеть меня за живое. Лариса умело будила во мне тайные желания.

Стас с другими стюардессами даже пари заключил, сколько я еще продержусь.

Но...

Головка хотела разрядки, а голова понимала, что мимолетного секса у нас не получится. Лариса сразу поставит на мне клеймо: «Мой мужик!»

Нет, я к такому не готов.

Зачем совать голову в петлю? Чтобы затянуть удавку потуже? Нет. Ни за что! Я лучше в клубе сниму кого-нибудь на вечер или приглашу девицу по вызову.

– О жизни, думаю, о жизни, – ответил я и вздохнул, поджидая весь экипаж: второго пилота и бортпроводников – команда теперь слаженная и проверенная долгими часами перелетов.

– Герман, – мяукающим тоном пропела Лариса, – а что о ней думать?

Она встала напротив, так близко, что я слышал, как бьется ее сердце, и игриво прикоснулась к рукаву моего кителя, потом смахнула пылинки с воротника. Я сделал шаг назад и отвел ее руку: правила субординации не позволяют такие игрища на людях.

– О рейсе надо думать, о рейсе! – засмеялся подбежавший балагур Стас. – Девочки, как насчет баньки сегодня вечером? Шведской, общей? Голенькими попаримся.

Его брови игриво взлетели вверх и подергались на лбу.

– Фу, пошляк!

– А что? Как раз для вас мой розец цвел.

– Господи, откуда ты это слово откопал? Твой розец цвел для жены, вот с ней и ходи в баньку, – прыснули девушки, Маша и Наташа.

– Так, кто ж в Тулу со своим самоваром ездит?

Девушки, смеясь, обошли Стаса и пошли впереди. Этого человека словами невозможно пронять: всегда шутит и устраивает розыгрыши для стюардесс. То сунет в шкафчик силиконовую мышь, то добавит в кофе стеклянный глаз, а то маску натянет на лицо и повернется к двери кабины самолета, поджидая, когда стюардесса принесет кофе.

Вот так и живу, как пороховой бочке: ни минуты покоя. Я улыбнулся, и переключился на свое. И все же интересно, кто эта девушка в желтой кофте?

Глава 4

Александра

К летучке я, естественно, опоздала.

Стоя навтыяжку перед Бульдогом, я кляла по-черному и сестрицу Вику, и блондина-пилота, и босса, кстати, тоже блондина. Психологи говорят: если хочешь пережить нагонный от шефа, засунь руку в карман, сложи кукиш и повторяй про себя: «Вот тебе! Вот тебе!»

Фиги мне показалось мало. Я сложила две, а еще в голове прокручивала картинку: вот я достаю из кармана кардигана перцовый баллончик... Ну, ладно, баллончик – это уже оружие массового поражения. Пусть будет лак для волос. Итак, вот я вытаскиваю лак и... рисую букву «Z» на физиономиях вредителей, которые испортили мне день.

– Кофе принеси! – приказал мне босс, видимо, использовав весь заряд брани.

«Кофе так кофе», – подумала я и направилась к выходу. Разнос закончен, можно и расслабиться. В конце концов, это моя работа.

Я работаю в центре управления столичного аэропорта. Думаете управляю самолетами? Не угадали. Я пришла сюда на трехмесячную стажировку после окончания вуза и вот уже три года стажирюсь: разношу кофе, делаю ксерокопии и выполняю все мелкие поручения босса – мерзкого типа, который сразу отнёсся ко мне, как к насекомому.

Увидев меня, он заявил:

– Пока я на этом месте, женщина руководить полетами не будет!

Ага! А мой тупой, прыщавый и белобрысый однокурсник Ванька Смолов, значит, будет? Во мне вскипело все дерьмо, что копилось в душе годами.

– Но почему? – воскликнула я.

– Авиадиспетчер, а тем более руководитель полетами, – человек, максимально сконцентрированный на задаче, – ответил босс и задрал палец кверху.

Я проследила за ним взглядом, вдруг на потолке что-то важное найду. Не нашла. Муха только висела на паутинке, а потом свалилась на голову начальника и приклеилась к волосам, смазанным гелем. Я про себя позлорадствовала, но дослушала пафосный спич до конца.

– За каждой ошибкой диспетчера и руководителя полетами стоят жизни людей, – вещал начальник.

Нашёл чем удивить! А то я не знаю!

– Я тоже могу концентрироваться! – упрямо возразила я и поджала губы. Эти предатели так и норовили растянуться в ехидную улыбку.

– Девушка, с твоей внешностью (это он на ноги, гад, намекает, которые от ушей) только замуж выходить, – ехидно осмотрел меня босс. – Дети, кухня, церковь, слышала, так немцы говорят? А они умные люди, знают толк в бабах. Это и есть женские занятия, – заявил он и захлопнул дверь в кабинет.

Представляете, этот начальственный индюк отнёсся ко мне, как к тупой блондинке! А я вовсе не она. Я институт с отличием закончила. Мужской, между прочим! И силу характера за годы неудач выработала такую, что любой мужик позавидует.

Короче! Как же я не люблю блондинов! Всем сердцем ненавижу!

Но из-за моей страсти к самолетам я осталась работать в аэропорту и ни минуты не жалею об этом. Я отнесла кофе начальнику, потом налила чашку себе и подошла к окну. Самолеты – это моя страсть. Вот они, красавцы, выстроились рядами на просторе аэродрома прямо за вит-

ринными стёклами центра. Белые, синие, красные, голубые и зеленые. Каждый цвет – это своя авиалиния. Я всех знаю.

Я люблю наблюдать за жизнью аэропорта. Слушать гул идущих на посадку и взлетающих самолетов, объявления и важную информацию, сказанную на нескольких языках. Люблю выйти в зал для пассажиров и поправить хозяйской рукой рекламные буклеты, помочь с регистрацией на рейс какой-нибудь старушке, показать дорогу в туалет заблудившимся пассажирам.

Я с гордостью ношу на груди бейдж, на котором написано: Александра Николаевна Панфилова, специалист центра управления аэропортом. И не важно, что я всего лишь подаю кофе: я часть этого мира и ни за что по своему желанию его не покину.

– Панфилова, что опять застыла?

Услышав голос начальника, я обернулась. Пафосные мысли, как мыльные пузыри, лопнули одна за другой. Босс просто мастер по возвращению с небес на землю. Принесла же его нелегкая! Будто почувствовал, что у меня минутка перерыва, надо и ее занять делом.

– Слушаю вас.

– Сделай ксерокопии.

Он сунул мне в руку документы и пошел, не оглядываясь.

У-у-у! гад!

Потом было:

– Принеси отчеты.

– Помоги Марии Ивановне.

– Набери письмо.

– Накрой стол в комнате совещаний на десять персон.

– Закажи обед из ресторана.

И еще множество мелких поручений. Весь день я носилась челноком по заданиям, но последнее стало финальным гвоздем в мой гроб. После обеда начальник вызвал меня к себе.

– Панфилова, – не глядя в мою сторону, буркнул он, – научи Смолова правильно подавать заявки. Опять этот идиот все запорол.

«Идиот? А когда вы его на работу брали, он был лучше меня, потому что мужик, а не баба. Так вам и надо!» – хотелось крикнуть мне, но я сказала другое:

– Виктор Романович! Это нечестно! Я секретарь, а не...

– Разговорчики! Панфилова! Выполнять!

Я поплелась к столу Ваньки. От злости заехала ему по ноге, тот скривился.

– Сашка, ты чего?

– Ничего. Почему опять налажал?

– Да я...

Я наклонилась к нему и сразу поняла, в чем дело: от Ивана несло перегаром. Все верно, накануне у него был день рождения, а работать с большого бодуна не комильфо.

– Что, головка бо-бо? – щелкнула его по лбу.

– Сашка, помоги, – Андрей потирал место щелчка, но даже не обиделся. – А то меня Романович до работы не допустит. Я всего лишь один символ перепутал, а он уже...

– И я бы не допустила. За тобой жизни людей стоят, а ты! Показывай, что перепутал!

Я придвинула к нему стул и полчаса показывала, как правильно нужно выполнять его работу.

Александра

Наконец этот длинный и наполненный событиями рабочий день закончился.

К моей радости, у Бульдога сегодня был корпоратив с вышестоящим руководством, поэтому он ушел рано, но не забыл завалить меня работой, как мачеха Золушку.

Не на ту попал. Я и без феи прекрасно справилась и уже поглядывала на часы, чтобы сорваться с места, как в руке завибрировал телефон. Можно было даже не смотреть на экран: звонила Вика.

– Сашка, ты где?

– Еще на работе.

– Ты что, забыла? Мы же договорились!

– О чем? – начала я и вспомнила ночной разговор. Вика звала меня в клуб, чтобы познакомиться со своим новым парнем. – Вот черт! А может, в другой раз?

Зря надеялась. От сестры так быстро не отвязаться. Она и в ад меня затащит, не задумываясь. Такая у нее натура. Мы родились в один год, но Создатель распределил дары по совести: мне дал мозги, а Вике внешность. Видимо, он думал, что так из нас получится один приличный индивид.

Не вышло.

Ноги от ушей у нас, конечно, были одинаковые, только вот начинка досталась разная. Вика – натуральная блондинка. Именно так! В полном смысле этого слова. У неё были все атрибуты «блондинок»: широко распахнутые глаза, роскошные светлые волосы, надутые губы, бюст третьего размера и куриные мозги. Сестрица была абсолютно уверена, что Пизанская башня находится в стране Пизантии, а Ленин – это кавалер ее подружки Ленчик.

Вика всегда ходила сексуально, приоткрыв пухлый ротик, двигалась пластично, как кошка, и при этом соблазнительно покачивала грудью. Кавалеры падали к ее ногам и сами в штабеля складывались. Я была при сестре носильщиком, охранником и мозгами. Когда она затруднялась ответить на какой-то вопрос, всегда поворачивалась ко мне:

– Сашка, напomini мне, где я видела эту картину?

– Во Флоренции.

– Да, точно! Там. А это ожерелье из искусственного жемчуга называется... как там его?

– Майорика.

– Да-да. Именно так.

Моя сестра – известная тусовщица. Она жить не может без развлечений и клубов. В отличие от меня ее природа наградила легким и веселым характером. Вика не забивала голову проблемами или отсутствием денег. Самая большая неприятность, которая могла с ней случиться, – это стрелка на колготках, вернее, чулках. Сестрица всегда натягивала чулки с широкой кружевной резинкой, которая выглядывала из-под короткой юбки и просто сводила с ума всех мужчин.

А деньги? Будут кавалеры, найдутся и деньги. Какая беда? Самое интересное, что родители за Вику совершенно не переживали: она обладала таким мощным потенциалом выживаемости, что все просто диву давались. А еще всегда под рукой была я.

– К-какой другой раз? – икнула Вика. – Лешик уже все приготовил. Короче, я за тобой заеду через два часа. Сашка, если не будешь готова... голову снесу и к заднице пришью!

Сестра отключилась. Я схватила сумку и бросилась к выходу. Огромный международный аэропорт жил своей жизнью. Как только я покинула центр управления с отличной звукоизоляцией, сразу погрузилась в какофонию звуков.

Пронеслась по коридору, ступила на самодвижущуюся ленту, уже рванулась и замерла: куда бегу? Зачем? И где находится этот чертов клуб? Я открыла телефон и полезла в интернет, но тут услышала громкий смех. Так заразительно могли смеяться только довольные и свободные люди.

Я посмотрела вперед: на встречной ленте ехал экипаж самолета. У ног каждого стоял маленький чемодан. «В рейс собрались, – с завистью подумала я. – Или вернулись».

Я всегда хотела летать и сначала мечтала стать стюардессой, но каждый раз представляла, как из-за моей тотальной невезучести самолет будет проваливаться в воздушные ямы или трястись в зоне турбулентности, решила свою мечту отложить до лучших времен.

Поездка в Лондон еще раз доказала, что у нас с самолетами разные воздушные пути.

Хорошенькие стюардессы в элегантной форме смотрели в лицо высокому пилоту и улыбались. Их глаза сияли в лучах яркого освещения прохода, белые зубы блестели, и вся команда казалось такой счастливой, что у меня защемило сердце.

– Ну их! Будет и на моей улице праздник! – насупилась я и уже хотела поискать в интернете адрес клуба, как вдруг поймала синий взгляд летчика, который помог мне утром. Он уставился на меня, опять приподнял фуражку, приветствуя, и улыбнулся.

Луч лампы попал на его светлые волосы, отразился в них, и мне вдруг показалось, что над головой красавца загорелся нимб. Я встrepенулась, закрыла глаза, а когда снова их распахнула, мы уже разъехались, и наваждение пропало. Я даже оглянулась посмотреть, нет ли у него на спине крыльев.

Спина, как спина, широкие плечи, талия, узкие и упругие ягодицы.

– О боже! Привидится же такое! О чем я думаю?

Образ ангелоподобного пилота стоял перед глазами до самого дома. Две встречи за день – это что-то знаковое? Подсказка судьбы? Или просто случайность?

Такие мысли терзали меня, когда я вошла в свою уютную однушку на пятом этаже и схватила в руки спицы. И тут меня будто стукнуло изнутри. Черт! Не две встречи, а три. Это точно знак судьбы. Разгадать бы его только! И почему я такая несообразительная?

Если бы я знала, что уже сегодня вечером моя судьба сделает крутой поворот, наверное, подстраховалась бы, но...

Нам не дано предугадать, как наша жизнь перевернется.

Герман

Петр не успокоился и затащил нас все-таки в баню.

Платить, правда, пришлось мне. Уже к концу дня пришло сообщение от босса, что он отправляет меня на месяц в отпуск. Вот это новость! Я сначала обрадовался, а потом притих: как-то привык я уже к размеренной, хотя и не всегда спокойной жизни в небе.

* * *

Домой возвращаться не хотелось.

Я сразу представил атаку со стороны родителей, которые мечтали понянчить внуков, а их бестолковый красавец сын все не желал жениться. И со стороны Валентины, моей бывшей подруги, тоже можно ждать нападения.

С Валентиной мы расстались со скандалом. С этой бойкой девицей меня познакомила мама, одержимая моей женитьбой. Она пригласила подругу Лику вместе с дочерью на свой юбилей. С этого все и началось.

Валя сразу положила на меня глаз. Да я особенно и не сопротивлялся. Девушка привлекла меня неунывающим и веселым характером. Она сидела рядом со мной за столом, рассказывала смешные истории, подкладывала мне на тарелку лакомые кусочки и покорила меня сразу.

Наша любовь с Валею была, как вспышка сверхновой звезды: мгновенная, мощная, а после нее осталась бездонная черная дыра. Уже после юбилея мы долго гуляли в парке, сидели на скамейке, целовались так, что болели губы. А на второй день Валя заявила ко мне в холостяцкую квартиру и... поселилась там надолго.

Она и сейчас живет там, вот только мне места не осталось. Веселая и задорная девчонка обладала бульдожьей хваткой: если вцепилась в мясо, которым в данный момент был я, то уже ни за что не отпустит. Уже через месяц мы стали ругаться, как кошка с собакой. Валя оказалась страшно ревнивым человеком, и каждый новый день начинался с тщательного разбора моего поведения и поступков накануне.

Под таким тотальным контролем я находился полгода. Стоило мне задержаться на работе, как Валентина обзванивала всех моих друзей, знакомых, начальство. Она могла добраться даже до президента холдинга, который управлял аэропортом. Дошло до того, что я мог потерять работу. Однажды меня вызвал босс и сказал:

– Герман, ты хороший мужик, но спутницу жизни нашёл себе змеюку. Избавься от неё скорее или воспитывай, иначе нам придётся расстаться с тобой.

Легко сказать, а как это сделать? Валентина стала лучшим другом всем моим родственникам. Она часами рассказывала им, какой я плохой человек и совершенно не умею ценить то, что она делает. А она сегодня приготовила роскошный ужин... далее идёт подробнейшее описание кулинарных изысков. А он..., неблагодарный и невоспитанный человек, пришёл домой, когда мясо уже остыло.

Парадокс в том, что все знакомые сочувствовали Валентине. Только мама, которой досталось больше других, неожиданно поняла свою ошибку и перешла на мою сторону. Она поссорилась с подругой, подсунувшей ей дочь в качестве невесты для сына, и каждый мой визит домой убеждала меня порвать с Валентиной.

– Господи, какая несносная девица! – поражалась мама, когда я приходил домой ночевать после очередной ссоры. – Сыночек, плюнь ты на нее. Сколько девушек хороших вокруг! Ты у меня орел, хоть куда, а эта...

– Мама, дорогая, а разве не ты мне ее подсунула?

– Ох, прости меня! – мама утирала слезы кухонным полотенцем. – Но Валя была такой славной девочкой! Я даже предположить не могла, что она...

– Мамоchка, хорошие девушки и хорошие парни ходят параллельными дорогами, – каждый раз отшучивался я. – Их пути не пересекаются.

– Неправда. Где-то бродит на свете и твоя вторая половинка. Я точно знаю, что это не Валентина. Она и повисла на твоей шее, как камень. У-у-у! Змея подколотная! Смотри, утянет она тебя на дно!

В один прекрасный день я сбежал. Буквально бросил Валентине квартиру, или Валентину в квартире, уже не важно, и позорно сбежал, взяв с собой только форменную одежду. Мой начальник, бывший невольным свидетелем этих отношений, вошёл в мое положение и составил мне такой график, что не было ни минуты свободной.

– Потерпи немного. Время и расстояние сделают своё дело. Валентина не жена, прав на тебя у неё нет. Побесится немного и утомится. А ещё лучше передай ее своему врагу, – пошутил он.

Вот с тех пор я и работал, как ненормальный, но наконец почувствовал свободу, привёл мысли в порядок, заимел новых друзей, которых не знала Валентина. Единственное, что меня напрягало, это Лариса, которая не отходила от меня ни на шаг.

Я сначала не почувствовал в ней ту же одержимость, что и в бывшей подруге, и повелся на призыв хорошенькой стюардессы. Думал, клин клином надо вышибать. Валентина узнает, что у меня новый роман, и успокоится.

Но случай в туалете, когда я поддался соблазну и любопытству, показал, что мы очень разные. То, что привлекает Ларису, совершенно не нравится мне. С того момента я старался держаться от девушки подальше, но судьба, как назло, распорядилась иначе и соединила нас в один экипаж.

* * *

И вот теперь подписанное заявление на отпуск. Я перезвонил начальнику:

– Александр Борисович, может, ну его, этот отпуск. Я ещё полетаю.

– Где? Опять на внутренних? Не боишься, что так здесь и застрянешь, а твое место займут другие?

– Боюсь, – честно признался я.

– Вот и я о том же. Короче, отдохни месяц и возвращайся. Не буду обнадеживать, но руководство хочет сразу после отпуска вернуть тебя на международные рейсы. Я уже нажал на все кнопки и напомнил о твоей кандидатуре. Она на рассмотрении у начальства.

Новость была отличная. У меня сразу поднялось настроение. Месяц дома я как-нибудь продержусь. Валентина вряд ли придёт в гости: она знает, что мама ей не рада. Главное, не поддастся уговорам родственников и чарам самой бывшей возлюбленной.

– А не завершить ли нам вечер в баре при отеле? – весело предложил я.

– Ура! Командир с нами! – дурашливо закричал Стас, а девочки захлопали.

Лариса посмотрела томным взглядом, у меня в душе что-то перевернулось, потом сжалось.

Но, как известно, мы не слушаем вопящий внутренний голос и попадаем в ловушку судьбы.

Александра

Вика влетела в квартиру, как смерч, и вот уже полчаса стояла над моей душой, не давая мне довязать берет. А я, пока все не сделаю, ни за что не двинусь с места.

– Сашка, долго ещё тебя ждать? Мы же договаривались! – ругалась сестра, наматывая круги по моей маленькой квартире. Если бы я не смотрела на спицы, уже давно свалилась бы с головокружением.

– Погоди, последняя петелька осталась, – бубнила я себе под нос. – Сейчас закреплю, и пойдём.

– Зачем тебе нужна эта самодельная тряпка? На улице тепло, и мы такси вызовем, – не успокаивалась Вика.

Она приплясывала от нетерпения, но мне было все равно: у нас разные увлечения и разные страсти. Я уступаю ей, вот пусть и она для меня постарается.

– Ты пока себя в порядок приведи.

– Я уже привела, – Вика метнулась к зеркалу и взбила пальцами пышные пряди. Она подошла ближе, внимательно посмотрела на своё отражение, почмокала губами.

– Угу! – буркнула я, не отрывая взгляда от спиц. – Ты в этом полупердончике (опять бабушкино словечко) и пойдёшь?

– Ты о чем?

– На юбку посмотри. Вырядилась, как девица легкого поведения.

Действительно, на сестре был надет чёрный топ, лишь слегка прикрытый сверху легкой кофточкой розового, вырви глаз, цвета и лакированная красная юбка, такая короткая, что между резинкой чулок и ее краем виднелась молочная кожа. Малейшее неловкое движение и на обозрение всем открывались полукружия упругих ягодич без нижнего белья.

– Вроде нормально, – Вика посмотрела на меня. – Ты думаешь, надо колготки надеть? Но я же не в офис иду.

– Конечно? Ещё бы так в офис вырядилась!

Я сразу представила картинку: я иду по центру управления в такой короткой юбке, а мне вслед оглядываются все сотрудники и у виска пальцем крутят.

– Думаешь? – Вика озабоченно разглядывала себя в зеркало. Кажется, ее мыслительные способности наткнулись на стену.

– Естественно! – я спицей приподняла край юбки и увидела кокетливые трусики-полоски. – А в таком виде ты и задницу, и передницу всем показываешь.

– Не трогай меня, – Вика отскочила в сторону. – зато ты, как старая бабка! Бросай уже свои спицы! Сколько можно ждать?

– Все, я готова, – я удовлетворенно потянулась и отложила толстые спицы в сторону. – Смотри, какая прелесть получилась.

Я крутила в руках красный берет с дырочками крупной вязки и была абсолютно счастлива.

– Ты просто ненормальная со своим вязанием. Иногда я думаю, что моя сестра – это моя мама. Нет, бабушка. Даже поверить не могу, что мы одногодки, – сердилась Вика, – одевайся, я уже вызвала такси.

Я подошла к зеркалу, пристроила новинку на макушку и улыбнулась: пусть Вика ворчит. Она жить не может без клубов и тусовок, а моя страсть – вязание. Это моя слабость, мое хобби и мой лайвхак от неприятностей, которые идут рядом со мной всю жизнь. Вот и сегодня произошло то, что выбило меня из колеи и заставило схватиться за спицы.

Я обернулась и с любовью окинула взглядом мою маленькую квартиру. Она свидетель всех моих неудач. Эту салфетку я связала, когда рассталась с Пашкой, а эту подушку – когда умерла бабуля. Кардиган, что на мне, выплывал из моих рук несколько вечеров и был результатом ссоры с блондином-начальником.

Сегодня настала очередь берета. Именно в нем я хотела пойти в клуб.

Вечеринка по поводу дня рождения Лешика, нового знакомого Вики, проходила в клубе «Парадиз». Моя сестра влюблялась по щелчку. Щелк – люблю, щелк – не люблю. Она, как стрекоза из басни Крылова, перелетала с цветка на цветок, вернее, с кубиков на кубики (ну, вы понимаете, о чем идёт речь).

Мы приехали на такси, миновали систему охраны, на меня, правда покосились: явно нарушаю дресс-код, но не остановили. Возбужденная Вика сразу повела меня куда-то в глубину зала, к задней стене. Мы поднялись по лестнице и вышли на галерею, по кругу опоясывающую помещение. Но и здесь не остановились.

– Погоди, мы куда идём?

Мне не нравилось ни расположение клуба, ни отдаленность того места, куда мы направлялись. Отсюда будет сложно выбираться, а ещё сложнее выводить Вику, которая не отказывала себе в удовольствии и пила крепкие коктейли.

– Не дергайся ты! Все нормально! Лешик снял отдельный кабинет.

– А разве вип-комнаты не расположены ближе к танцполу?

– Всякие бывают. Мы пришли.

Вика распахнула дверь и впорхнула в большую комнату. Я скромно вошла следом. Ох, не нравится мне это!

В центре стоял длинный стол, накрытый к ужину. Первое, на что я обратила внимание, это молочный поросенок, который возлежал на овальном блюде, украшенный веточками петрушки. Меня чуть не затошнило от его вида. Я с тоской проглотила слюну: ни за что не притронуся к бедной хрюшке!

С трёх сторон стол окружали мягкие кожаные диваны. Во главе сидел угрюмый парень с волчьим взглядом из-под нависших бровей. Он был одет в черную футболку, короткие рукава которой заканчивались буграми мышц, украшенных татуировками. Сбоку пристроились еще

два человека. На них я даже не обратила внимания, такая опасность веяла от главаря, а я не сомневалась, что он главарь.

– Лешик! – бросилась к нему на шею Викуся.

Он приобнял ее одной рукой за талию, усадил к себе на колени и впился губами в ее готовый к страсти рот. Я стояла, не зная, куда податься. «Зачем я здесь? Мне не место в этой компании», – обреченно подумала я и посмотрела на часы, прикидывая, сколько могу продержаться.

Наконец Лешик-волк оторвался от моей сестры, посмотрел на меня и сказал:

– А эта Красная Шапочка из какого леса к нам пожаловала?

Мое сердце ушло в пятки.

Глава 5

Александра

Я смотрела на главаря, а сама мечтала оказаться в уютной однушке на любимом диване со спицами в руках. Пора связать салфетку на журнальный столик. Давно собиралась. Я глубоко вздохнула, выдержала пристальный взгляд Лешика и сказала:

– Красная Шапочка жила в деревне.

– Миха, слышь, что говорит? В деревне. Ха-ха! А сеструха у тебя с юмором, – ущипнул он за бок Вику, и та счастливо захихикала. – Давай садись. Тебя как звать-величать?

– Александра, – скромно опустила глаза я.

– Александра, Александра, – напел известный мотив Миха, плотный парень с короткой стрижкой, которая наводила на определенные мысли. – Садись сюда.

Слава богу! Напряжение, которое можно было резать ножом, начало спадать. Я осторожно опустилась на край дивана, подальше от парней. Все зашевелились, полезли наполнять тарелки, и я вдруг почувствовала, как голодна. Миха протянул мне бокал с шампанским, а потом поднял и свой:

– Лешик, с днюхой!

Увидев, что я не решаюсь выпить, он подвинулся ближе. Я дернулась в сторону.

– Ладно тебе, не ломайся. Здесь все свои, – он подтолкнул мою руку ко рту. Пришлось немного пригубить напиток. Он был очень вкусным. Я немного расслабилась и стала просто наслаждаться едой. Почему бы и не перекусить, если угощают.

Вика во всю развлекалась с Лешиком, Миха и его товарищ о чем-то разговаривали, на меня никто не обращал внимания. Обстановка была мирной и располагала к отдыху, но тревожный голос шептал: «Не расслабляйся!»

Интуиция меня не подвела. Мирная атмосфера вдруг неуловимо изменилась. Дружки Лешика перестали куражиться, наступила тишина. Я подняла голову от тарелки и наткнулась на непроницаемый черный взгляд. Именинник отодвинул сестру, которая в этот момент сидела у него на коленях, и посмотрел на меня.

– Красная Шапочка, иди сюда.

Он похлопал по сиденью рядом с собой. Его дружки зашевелились.

– Зачем? – нахмурилась я, не двигаясь с места.

– Тройничка захотелось.

– Чего-о-о?

– А что? У меня днюха, имею право!

Парень подмигнул мне и захохотал, ему вторили друзья. Я обиженно поджала губы, но не двинулась. Мне не нравился такой поворот событий.

– Сашка, не дуйся! – ко мне подлетела Вика и крепко обняла. – Лешик шутит.

Видно было, что сестрица уже хороша. Господи, пора ее приводить в чувство, иначе покажут образец примерного секса прямо на столе рядом с несчастным поросёнком. Я встала и неожиданно покачнулась. Этого ещё не хватало! Неужели захмелела? Нет, нельзя! Да и не пила я почти.

– Сашка, давай со мной на брудершафт выпьем, – качнулся ко мне Миха.

– Нет. Я хочу в туалет. Где он?

– Пройдёшь вправо по коридору до конца, там увидишь. Может, тебя проводить?

– Нет! – взвизгнула я и вскочила.

– Ты, чего, дура? – удивился Миха. – Вик, у тебя сеструха с приветом?

– Ага!

Я обиделась и вылетела из вип-комнаты, как будто выпущенная из пистолета пуля. Несколько метров пронеслась по инерции, а потом остановилась: куда идти дальше? За сестрицу не переживала: сама справится. Кажется, ей нравилась компания Лешика.

Но если быть честной, в таком состоянии, как сейчас, я вообще о ней не думала. Меня мутило, кружилась голова. Хотелось одного: сунуть лицо под холодную воду, а потом поехать домой.

Я еле доползла до туалета, зашла в крайнюю кабинку и прикрыла дверь, но защелкнуть замок не хватило сил. Опустила крышку унитаза и села сверху. Туалетная бумага, дверная ручка, крючок для сумки – все проплывало у меня перед глазами и ускорялось. Вот черт! Голова была тяжелая, как чугунная сковородка.

Я поставила локти на колени, а на сцепленные в замок пальцы пристроила лоб. Так стало легче. Мыслей появлялись, тут же уплывали вдаль и прятались за горизонтом сознания. Откуда-то подул ветерком. Я с трудом задрала подбородок: высоко в стене чернело приоткрытое окно.

«Идиотка! Точно безмозглая идиотка! Зачем, драная курица, ты поддалась на уговоры сестрицы и пошла сегодня в клуб?» – ругала я себя последними словами, с трудом карабкаясь на крышку унитаза. Наконец я уперлась ладонями в стену, выпрямилась и подставила разгоряченное лицо струе свежего воздуха.

Где-то хлопнула дверь. В туалете раздались тяжелые шаги. Кто-то стал одну за другой раскрывать двери кабинок.

– Никого же нет. Пошли, – послышался вдруг мужской голос, и я замерла испуганно на одной ноге, боясь пошевелиться.

«Что это? Туалет перепутала? Точно безмозглая курица!» – с ужасом подумала я. От резкого выброса адреналина мозги прояснились, и тошнота отступила. Быстрый взгляд вбок, на дверь: приоткрыта. Вот сейчас поймают меня! Стыдоба!

– Серега, пошли. Видишь, все кабинки распахнуты. Пусто.

– погоди, я еще снизу посмотрю.

Я опустила глаза: между кафельным полом и дверью было свободное пространство сантиметров пятнадцать. «Как хорошо, что я на крышке!» – мелькнула мысль и принесла облегчение.

Шаги и ритмичное шуршание продолжалось еще несколько минут, наконец и у моей кабинки появилась тень. Кто-то, кряхтя, наклонился – руки затряслись от страха. Казалось, сердце сейчас выпрыгнет из грудной клетки прямо в окно. Я и сама туда бы отправилась, если бы могла добраться.

– Да, никого.

Шаги удалились, хлопнула дверь, и наступила тишина. Я подождала еще минутку и на дрожащих от напряжения ногах спустилась вниз.

«Что мужикам понадобилось в женском туалете?»

Я осторожно включила воду. Надо умыться, иначе сдохну! И плевать на все! Убрав с кожи толстый слой косметики, я почувствовала облегчение, в голове просветлело.

«Что за? Алкоголь у них паленый, что ли? Почему мне так паршиво? – злилась я, разглядывая в зеркало бледное лицо с провалившимися глазами. – Красавица, мать ети!»

На самом деле я не люблю тусовки, пустые развлечения и затуманенные мозги, поэтому редко куда-нибудь выхожу, а еще реже балуюсь спиртным. А здесь меня развезло по полной программе. Вроде и не пила совсем, пригубила только за компанию. Так мерзко мне уже давно не было.

– Нет, на сегодня приключений достаточно. Домой! Викуся, если хочет, пусть сидит со своим Лешиком хоть до утра, а я домой! Пфу-у-у! – выдохнула я и несколько раз глубоко вздохнула.

Так, отлично! Голова перестала кружиться, а значит, живем! А мое скромное лицо и с косметикой не очень привлекало внимание, так что я ничего не потеряю, если по-тихому смоюсь. Никто и не заметит.

Я подкралась на цыпочках к двери, приоткрыла ее и... захлопнула обратно: в предбаннике между туалетами стояли рослые охранники клуба, одетые в черные футболки, обтягивавшие их мощные торсы, и о чем-то тихо говорили.

– Вот невезуха! Придется ждать.

Я прислонилась к стене и закрыла глаза: не хотелось протискиваться между двумя качками, а несколько минут отдыха не помешают. Кажется, мозги даже начали отключаться, как вдруг услышала громкий голос:

– Девушки, в туалете идет уборка. Идите в другой.

Какая уборка, никого же нет. Я высунула нос в дверную щель и набрала воздуха в легкие, чтобы позвать страждущих, но слова одного из парней буквально пригвоздили меня к месту.

– А ничего кобылки. Может этих возьмем? – хохотнул охранник с модной стрижкой и выбритыми висками. Он стоял ко мне вполоборота, поэтому в щель виднелось только его ухо и чернявый затылок с треугольником коротких волос.

– Посмотрим. Надо разведать обстановку. Ну, рассказывай! – произнес низкий баритон с небольшим акцентом.

Этот охранник вообще прятался за дверью. Если случайно столкнусь, узнаю только по голосу.

«Куда возьмем? Зачем? И что за откровенный цинизм по отношению к незнакомым девушкам?» – возмутилась я, на мгновения забыв о больной голове. Диалог теперь слушала, затаив дыхание и боясь неосторожным движением выдать свое присутствие.

– Мы подготовили номер и пошлем охрану. Не волнуйся, обо всем позаботимся.

– Отель хороший?

– Шикарный. Там все приплачено. Не бойсь.

– А снег?

– Самый отборный, – голос чернявого снизился до шепота.

«Что за снег? О чем они? На улице весна».

– А колеса?

– Тоже есть.

– Оки! Что по девочкам?

– Тем, что хорошо ляжки раздвигают?

– Да.

– Ищу сейчас, но не знаю, дадут ли добровольно.

– Найди тех, что дадут.

– Набираю пока дешевых.

– Покажи?

Раздался шорох, шуршание, черный затылок исчез из поля зрения, а потом после небольшой паузы – вскрик:

– Ух, ты! Ты их на помойке нашел, что ли? Двое из них жирнее меня. Настоящие итальянские мафиози.

– А где я тебе лучше возьму?

– Клиенты любят телок с идеальной и гладкой, как у ребенка, кожей и стройной фигурой.

– Разбежались, блин! Где я таких откопаю? Дешевые – потасканные. А нормальные не дадут.

- Постарайся, они хорошие бабки платят. На всякий случай приготовь проституток.
- Ладно. Серега, ты покажи им, куда идти, когда они появятся. Двух хватит?
- Заказчиков четверо.
- Ничего, справятся, примут и спереди, и сзади.
- Проституток не хотелось бы... Найди нормальных телочек.
- Может, им еще и целочек подать?
- О, это было бы идеально, – гортанно засмеялся парень с легким акцентом.
- Попробую по схеме, только чур, я не при делах, если что!
- Ладно, погнались.

Парни, только что так спокойно и непринужденно разговаривавшие о поставках девочек, ушли, а я замерла в туалете, как пришибленная, и не могла пошевелиться. Куда меня привела сестрица? Что за схема? И на ком они собираются ее применять?

Разговор охранников выбил из колеи, заставил мгновенно протрезветь. А если это мы с Викой те телочки, которые идут по схеме? Нет, не может быть! Сестрица у меня, конечно, недалекая, но чутье у нее отменное на бабки и на отморозков. С такими даже она связываться не будет.

Хотя, о чем это я? И Вика может ошибиться. Я уверена: парни взяли и что-то подмешали в нам напитки, чтобы мы были сговорчивее? А вдруг это мы тот товар, о котором я слышала разговор?

Я подождала, пока охранники уйдут, тихонько выбралась из туалета и припустила к своему вип-кабинету. Спасибо этому дому, пойдём к другому. Пора и честь знать.

В комнате ничего не изменилось, только поведение Лешика стало ещё развязнее, и Вика хохотала громче. Что это? Рука парня наглаживала мою сестру между ног, а та стонала, приоткрыв рот. Дружки, как замороженные, следили за быстро мелькающими пальцами.

Я обежала стол с другой стороны и схватила Вику за руку.

– Пошли домой! Мы так не договаривались.

Она посмотрела на меня мутными глазами, будто не видела, и запрокинула голову.

– Ещё! О боже! Как хорошо!

– Слушай, Сашка, остынь! – сказал Миха и потянул меня на себя. – Расслабься и получай удовольствие.

Я потеряла равновесие и упала к нему на колени. Он крепко сжал меня в объятиях и гоготнул:

– Горячая девочка. Выпей водички.

Его рука поднесла к моим губам и насильно заставила сделать несколько глотков.

– Ты куда ручонки тянешь? – закричала я, чуть не захлебнувшись, почувствовав чужие пальцы на моем бедре.

Это третий парень, смазливый блондинчик, который до этого момента только ел и пил, вдруг активизировался.

– А что? Иди ко мне, моя девочка!

Толстые губы потянулись к моему лицу, и я вскочила с дивана. Что за новости? Почему случайный знакомый ведёт себя так, будто купил меня? Я кинула взгляд на сестру, но она была занята: целовалась взапрос с Лешиком.

Так, пора брать ноги в руки и линять отсюда, пока не случилось непоправимое. Я оттолкнула блондина. Он попытался меня перехватить, но острый каблук быстро отбил у него все желание меня лапать. Парень взвизгнул тонким голосом и схватился за ногу, а я перелезла через его колени, добралась до Вики и стала трясти ее, как грушу.

– Уходим!

– А? – оторвалась от своего занятия сестра.

Ее зеленые глаза были покрыты дымкой страсти. С виска катилась капелька пота: Вика утомилась, бедняжка, пока целовалась. Прелестный ротик приоткрылся и жадно хватал воздух. Между жемчужных зубов мелькал розовый язык. Кажется, сестрица ничего не соображала.

– Вика, мы уходим!

– Слушай, ты! – всунулся Лешик и оттолкнул меня. – Вали отсюда!

– Я тебе сейчас покажу «вали», – зашипела я и дёрнула Вику на себя. – Найди другую дуру на одну ночь!

– Миха, держи эту козу! – крикнул Лешик и попытался встать с дивана.

Миха поднял тяжелые веки, посмотрел на меня затуманенным взглядом и уронил голову на стол: вырубился красавчик. И слава богу, потому что со мной такие финты не проходят. Я толкнула этого Лешика в грудь и вернула его на место. Сестра стала заваливаться набок и чуть не упала. И что мне с ней делать? В таком состоянии мы далеко не убежим.

Я вздохнула, ухватила Вику за талию и поволокла сестрицу к выходу: потом буду думать, как она могла отключиться от одного бокала шампанского. Я сразу заподозрила в этих парнях гниль. Уж очень мерзко они переглядывались и слишком старательно хотели нас угостить.

Шатаясь и с трудом передвигая ноги (Вика практически висела на мне всеми пятнадцатью килограммами), я выбралась в коридор. Куда дальше? Виски раскалывались от боли, пространство передо мной двоилось, троилось и сворачивалось в спираль.

«Что со мной? Я только пригубила напиток, почему мне тогда так плохо!» – я остановилась и прижала Вику к стене, но она стала сползать на пол. «Господи, помоги! Я не одна справлюсь!» Внезапно в глазах потемнело, и я провалилась в черноту.

Герман

Вечер с экипажем мы провели просто отличный.

Сначала отправились в баню, Петр заказал места в лучшей сауне. Мы дружно выбирали закуску и выпивку. Девушки предлагали легкое вино, Стас настаивал на коньяке, а я не отказался бы от пива: не хотелось голову терять.

Лариса не отходила от меня ни на шаг: куда иголка, туда и нитка. Только вот этот хвост мне был совсем не нужен, поэтому она за мной, а я от нее. Так и бегали по всему супермаркету, как дети, играя в догонялки.

– Герман, ты любишь икру? – спрашивала она, разглядывая на свет стеклянную баночку с деликатесом.

Икринки играли красно-оранжевым цветом и маслянисто перекатывались от каждого движения руки.

– Не люблю, – ответил я и пошел к следующему прилавку.

– Почему? – Лариса не отставала.

– Смотреть на них приятно, а вот раскусывать – мороз по коже.

– О!

– Вот тебе и «о»! Ощущение какое-то неприятное возникает.

Я действительно не любил икру. Каждый раз, раскусывая икринку, я думал о том, что уничтожаю чей-то эмбрион. Жуткое состояние. Причем никакой продукт не вызывал такое отвращение. Свинина и говядина были просто мясо, а не милая хрюшка и корова, рыба рыбой, а не трупом.

– А черную тоже?

– Эта вообще на вкус похожа на козявку из носа.

– Фу! – Лариса скривилась. – Ну, ты и привереда!

Я засмеялся: слава богу, что вызвал у прилипалы какие-то неприятные чувства. Но радовался я рано.

– Маша, подожди! – Лариса побежала за тележкой, в которую до этого положила баночки. – Командир не любит икру. Брать не будем.

Она схватила упаковки и поставила их назад на полку. Я разозлился: только что радовался, а тут так обломали. Да, что такое не везет и как с ним бороться? Ничем эту девушку прошибить нельзя.

В сауне было весело всем, кроме меня. Я даже пожалел, что согласился на этот поход.

Я старался не смотреть на стюардесс в купальниках. Но глаза сами поворачивались следом за аппетитными формами. Долгое воздержание давало о себе знать. Мой дружок реагировал мгновенно, как только Лариса задевала меня ногой или шептала что-то на ухо. В результате я все оплаченное время провёл либо в сауне с полотенцем на бёдрах, чтобы мой конфуз никто не видел, либо в бассейне, там холодная водичка остужала пыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.